

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО ИНДИИ И США В XXI ВЕКЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

**STRATEGIC PARTNERSHIP OF INDIA AND THE USA IN THE 21ST CENTURY:
REGIONAL CONTEXT**

Л. Н. Гарусова,
Институт истории,
археологии и этнографии
ДВО РАН, г. Владивосток
lgarusova@mail.ru

L. Garusova,
Institute of History,
Archaeology and
Ethnography of the Peoples
of the Far East, Vladivostok

Е. В. Журбей,
Дальневосточный
федеральный
университет,
г. Владивосток
zhurbey.ev@dvfu.ru

E. Zhurbey,
Far East Federal
University, Vladivostok

Проанализирована эволюция отношений Индии и США в XXI в. Отмечено, что обе страны достаточно быстро прошли путь от взаимного дистанцирования до реального стратегического партнерства. Выявлен ряд факторов и причин подобной трансформации. Первым из них определено реформирование индийской экономики в 1990-е гг. и превращение страны в экономического и политического лидера Южной Азии. Сделано заключение, что усиление международного влияния Индии делает ее желанным партнером для любой страны, включая США. «Фактор Китая» рассмотрен в качестве второй причины укрепления сотрудничества США и Индии в XXI в. Обе страны обеспокоены китайской военной и экономической мощью и выстраивают свое экономическое и военно-политическое сотрудничество на основе «общих демократических ценностей и интересов». Третьей причиной усиления американо-индийского партнерства обозначена неэффективная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выявлена новая тенденция в американо-индийских отношениях: США и Индия включились в процесс совместного структурирования нового геополитического пространства — «Индо-Пацифики». На основе анализа оригинальных документов внешнеполитических ведомств США и Индии, статистических сведений о торгово-экономических связях между двумя странами, материалов выступлений лидеров и официальных лиц двух государств (Б. Обамы, Д. Трампа, П. Моды, П. Рао, Дж. Керри, Дж. Мэтисса и др.) доказано, что Вашингтон и Нью-Дели объективно заинтересованы в дальнейшем углублении сотрудничества в формате Индо-Тихоокеанского региона. Сделан вывод, что излишне «американоцентричная» внешняя политика Вашингтона может нанести ущерб экономическим и политическим интересам Индии, в том числе ее сотрудничеству с Россией

Ключевые слова: Индия; США; Китай; Россия; Иран; экономическое сотрудничество; санкции; стратегическое партнерство; региональная стабильность и безопасность; Индо-Тихоокеанский регион

The evolution of relations between India and the USA in the XXI century is analyzed. It is concluded that both countries have quickly gone from mutual distancing to a real strategic partnership. A number of factors and causes of such transformation are revealed. The first of these is the reform of the Indian economy in the 1990s and the transformation of the country into an economic and political leader in South Asia. It is concluded that the strengthening of India's international influence makes it a desirable partner for any country, including the United States. The "factor of China" is considered as the second reason for strengthening cooperation between the USA and India in the XXI century. Both countries are concerned about Chinese military and economic power and build their economic and military-political cooperation on the basis of "common democratic values and interests". The third reason for the strengthening of the US-Indian partnership is the inefficient US policy in the Asia-Pacific region. A new trend in US-Indian relationships has been revealed: the US and India have joined the process of joint structuring of a new geopolitical space — "Indo-Pacific". Based on the analysis of the original documents of the foreign ministries of the United States and India, statistical data on trade and economic relations between the

two countries, materials of the speeches of the leaders and officials of the two States (Obama, Trump, Modi, Rao, Kerry, Matisse, etc.) it was proved that Washington and new Delhi are objectively interested in further deepening of cooperation in the framework of the Indo-Pacific region. It is concluded that Washington's excessively "American-centric" foreign policy may harm India's economic and political interests, including its cooperation with Russia

Key words: India; USA; China; Russia; Iran; economic cooperation; sanctions; strategic partnership; regional stability and security; Indo-Pacific region

Введение. Современная Индия — влиятельная держава Южно-Азиатского региона, обладающая потенциалом и перспективами мирового лидера. Экономическая либерализация страны в 1990-е гг., включавшая отмену госконтроля промышленности, приватизацию государственных предприятий, смягчение регламентации внешней торговли и инвестиций, ускорила темпы экономического роста (около 7 % ежегодно на протяжении последних 20 лет). Ожидается, что уже к началу 2019 г. Индия станет пятой крупнейшей экономикой мира. По оценке британского Центра экономических и деловых исследований, к 2032 г. или даже раньше страна обойдет Великобританию, Германию, Японию и станет третьей крупнейшей экономикой мира после США и Китая. К 2040 или 2050 г. Индия, возможно, потеснит китайскую экономику с первого места в мире. Несмотря на сохраняющиеся в стране экономические проблемы, такие как «значительные тарифные и нетарифные барьеры, [неадресные] субсидии, политику локализации, ограничения на инвестиции и проблемы с интеллектуальной собственностью, которые ограничивают доступ на ее рынки» [14], успехи и перспективы Индии в целом очевидны. Это превращает ее в желанного партнера для многих государств мира, включая США.

Результаты исследования и их обсуждение. Соединенные Штаты признали Союз Индии в качестве независимого государства 15 августа 1947 г., когда президент Г. Трумэн направил поздравительное послание лорду Маунтбаттену, генерал-губернатору Доминиона Индии. Именно в этот день, в соответствии с Законом британского парламента о независимости Индии от

18 июля 1947 г., создан Союз Индии и Пакистана из бывшей «Британской Индии», входившей в состав Британской империи [18].

В период холодной войны Индия занимала преимущественно второстепенное место в американских внешнеполитических приоритетах. Проводимая Индией политика неприсоединения, ее конфликтные отношения с Пакистаном — американским союзником в Южной Азии, а также партнерские отношения (в том числе и в ядерной сфере) с СССР не соответствовали интересам США. После окончания холодной войны взаимодействие между двумя странами постепенно эволюционировало в сторону стратегического партнерства. Причиной таких изменений стала трансформация отношений Индии и СССР, а также исчезновение причин, вынуждавших Индию следовать принципам неприсоединения. Потеплению американо-индийских отношений способствовало изменение позиции США по Пакистану — главному сопернику Индии в регионе Южной Азии. С начала нового века прогрессу индийско-американских отношений заметно способствовал «фактор Китая», означающий, что Вашингтон и Нью-Дели обеспокоены растущей военно-политической и экономической мощью КНР.

В 1990-е гг., несмотря на имеющиеся расхождения двух государств по ряду политических и экономических проблем, Индия становится частью американской международной стратегии «вовлечения» и расширения «рыночных демократий». Реформа по либерализации экономики, проведенная в стране, открыла ей путь для экономического и политического сотрудничества с Америкой на новом уровне. Визит главы ВВС

Индии в Вашингтон в 1995 г. и поездка в 1997 г. заместителя Председателя Объединенного комитета начальников штабов США в Индию были в то время новаторскими. После ядерного испытания Индии в 1998 г. США ввели жесткие санкции в отношении Индии, приостановив все продажи оборонной продукции, кредитные линии, займы международных финансовых учреждений, визы для индийских ученых и т. д.

Подлинный прорыв в отношениях Индии и США, в том числе и в военно-стратегической сфере, произошел уже XXI в. США заявили о готовности признать Индию в качестве ядерной державы в 2001 г., что стало стимулом для дальнейшего расширения сотрудничества двух стран. Во время визита индийского премьер-министра А. Б. Ваджпай в Вашингтон в сентябре 2001 г. определены основные направления совместной работы: торговля, энергетика, борьба с терроризмом, военное взаимодействие, сотрудничество в высокотехнологичных областях, программа мирного освоения космоса. Данные направления стали отправными пунктами дальнейшего развития американо-индийских отношений в XXI в.

В 2001 г. Соединенные Штаты отказались от эмбарго на поставки американских вооружений Индии. В последующие годы объемы вооружений, поставляемых в Индию, превысили 6 млрд долл. Согласно официальным данным Индии, с 2011 г. Соединенные Штаты являются главным поставщиком вооружения и военной техники (ВВТ), Россия — вторым [5].

Индийско-американская программа «Новые шаги в стратегическом партнерстве» (2003) предусматривала развитие взаимодействия в области торговли высокими технологиями, атомной энергетике, использования космического пространства на коммерческой основе. Данная программа предусматривала поэтапную отмену санкций, введенных США после проведения Индией ядерных испытаний, в том числе и в отношении индийского космического агентства.

В июле 2005 г. состоялся официальный визит премьер-министра Манмохана

Сингха в США, в ходе которого лидерами стран инициирован ряд совместных инициатив, в том числе соглашение о сотрудничестве в ядерной энергетике. Межгосударственные отношения еще более улучшились после того, как в марте 2006 г. Дж. Буш прибыл с визитом в Индию, в ходе которого стороны подписали соглашение в области исследования космоса, высоких технологий, сельского хозяйства, торговли, науки, экологии, биотехнологий. Главное место заняла договоренность о начале сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. США признали Индию ответственной мировой державой и предположили, что взаимодействие в энергетической сфере послужит укреплению отношений стран в целом. Сотрудничество в сфере энергетики двух стран стало ключевым для всего второго срока президентства Дж. Буша. В информационном бюллетене Госдепартамента, посвященном договоренности в области ядерного сотрудничества, дана высокая оценка «усилий Индии по ядерному нераспространению, ее демократических традиций, приверженности терпимости и свободе» [17].

Формирующееся стратегическое партнерство между Вашингтоном и Нью-Дели в этот период основывалось не только на разделяемых странами «демократических ценностях», но и на их «некоторых совместных действиях» против Китая. Обозреватель британской газеты «Гардиан» Р. Рамеш отметил, что «Индия, мечтающая о статусе великой державы, имеет территориальные споры с Китаем, она раздражена тем, что Пекин передает ракетные технологии Пакистану, а также она является проигравшей стороной в состязании с Китаем за нефтяные месторождения в Африке. Китай тоже учитывает индийский фактор в своих расчетах. Мысль о том, что США могут стать поставщиком вооружений в Индию, тревожит Пекин» [16].

Администрация Дж. Буша пересмотрела свою традиционную политику в отношении Южной Азии, которая была сориентирована на то, чтобы не предоставлять оружие ведущим гонимым Индией

и Пакистану. Вашингтон согласился на запрещенную ранее (из-за участия в секретной программе по созданию ядерного оружия) продажу Пакистану истребителей F-16. Одновременно Дж. Буш разрешил американским компаниям поставить и в Индию многоцелевой самолет нового поколения. Это означало, что США приняли обе страны — Индию и Пакистан — в качестве партнеров и перестали увязывать свою политику с отношениями между ними.

Превращение Индии в реального стратегического партнера Соединенных Штатов в период администрации Дж. Буша означало укрепление не только военно-политической, но и экономической составляющей сотрудничества двух стран. США стали одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Индии. С 2002 г. по 2010 г. торговый оборот между обеими странами вырос с 30 до 66 млрд долл. При этом экспорт американских товаров в Индию за данный период увеличился в четыре раза, достигнув 16,4 млрд долл., а услуг — в три раза (10,5 млрд долл.) [5]. Тем не менее Индия все еще не превратилась в главного делового партнера США. Всего около 2 % американского экспорта приходится на Индию. Однако темпы торговли услугами между двумя странами значительно выросли с менее чем 1 % в 2000 г. до 3,4 % в 2009 г. [11].

Американо-индийский стратегический диалог не прервался и в период пребывания у власти президента Б. Обамы (2009—2017). Новый президент продолжил курс на укрепление стратегического партнерства двух стран. Политика Вашингтона в отношении Индии включала расширение экономического и военного сотрудничества, а также продвижение в Южной Азии таких ценностей, как свобода и права человека и т. д.

Президент Б. Обама назвал Индию одним из определяющих партнерств XXI в., которое будет иметь ключевое значение для стратегических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. Вашингтон неоднократно подтверждал тезис прежней президентской администрации

о том, что американо-индийские отношения основаны на общих демократических ценностях, «включая верховенство права, уважение разнообразия и демократическое управление. Соединенные Штаты и Индия заинтересованы в свободном потоке глобальной торговли и коммерции, в том числе через жизненно важные морские пути Индийского океана» [19].

Дальнейшему развитию стратегического партнерства способствовал визит Б. Обамы в Индию (6-9 ноября 2010 г.), в ходе которого подписаны торговые соглашения на общую сумму в 14,9 млрд долл. Среди них — поставка компанией «Боинг» 30 гражданских самолетов B737-800 и 10 военно-транспортных самолетов C-17 Globemaster III, реактивных двигателей, дизельных локомотивов, газовых и паровых турбин [5]. Белый дом объявил о смягчении контроля над экспортом некоторых технологий в Индию и исключил индийские оборонные и космические организации из санкционного списка. «Я не вижу препятствий для того, чтобы Индия стала нашим главным торговым партнером», — заявил президент Б. Обама [Там же].

Тем не менее экономическое и политическое сотрудничество Индии и США развивалось не так динамично, как могло бы, или как было при администрации Дж. Буша-младшего. Возникшие трудности в отношениях с Индией попыталась преодолеть вторая администрация президента Б. Обамы. Заместитель госсекретаря Дж. Юн в программном выступлении в Конгрессе (от лица новой администрации) 26 февраля 2013 г. подтвердил особое значение АТР для США. Он также заявил о расширении американской внешнеполитической стратегии за счет Южной Азии с ее ключевым актором — Индией. «Мы связаны с Азией нашей географией, историей, союзами, экономиками и человеческими отношениями, значение которой только вырастет в следующем десятилетии. Южная Азия будет играть решающую роль в этом начинании» [21].

В 2014 г. с приходом к власти нового премьер-министра Н. Моди американо-ин-

дийское взаимодействие активизировалось. Только с мая 2014 г. по сентябрь 2016 г. американский и индийский лидеры провели восемь встреч. Первая поездка нового главы индийского правительства в Вашингтон состоялась 26-30 сентября 2014 г., где Н. Моди провел переговоры с Президентом США Б. Обамой. Лидеры двух стран обсудили американо-индийскую торговлю, проблему изменения климата и двустороннее антитеррористическое сотрудничество в борьбе с организацией «Исламское государство». Президент Б. Обама и премьер-министр Н. Моди пообещали увеличить американо-индийскую торговлю в пять раз. В области торгово-экономического взаимодействия объявлено о совместных планах по таким инициативам индийского правительства, как «умные города» (Smart cities) и «цифровая Индия» (Digital India). Также достигнута договоренность об увеличении участия американского частного капитала в инфраструктурных проектах в следующих секторах: водные ресурсы, санитария, электроэнергия, транспорт [19]. Помимо встречи с президентом Б. Обамой премьер Индии пообщался с главами крупнейших американских компаний, влиятельными американцами индийского происхождения, выступил с обращением к Генеральной Ассамблее ООН, встретился с экс-президентом США Б. Клинтон.

Второй визит президента Б. Обамы в Индию состоялся 25-27 января 2015 г. Основным успехом переговоров Б. Обамы и Н. Моди стало достижение договоренностей по взаимодействию в сфере мирного атома. США и Индия подписали соглашение по развитию атомной энергетики еще при президенте Дж. Буше в 2006 г., а американские компании *Westinghouse* и *General Electrics* начали выбирать площадки для строительства АЭС в штатах Гуджарат и Андхра-Прадеш. Однако тогда реализация соглашений так и не состоялась в силу имевшихся разногласий. С одной стороны, американцы требовали полного контроля за поставляемым ядерным топливом, на что индийская сторона не соглашалась. С другой стороны, американских поставщиков

смущал принятый в 2010 г. закон о гражданской ответственности в случае ядерного ущерба, который предусматривал ответственность поставщиков топлива в случае ядерного инцидента. Сторонам удалось уладить разногласия: президент Б. Обама согласился отменить пункт о контроле за обращением с топливом, а индийская сторона, в свою очередь, заявила о создании механизма страхования поставщиков. Для этого несколько страховых компаний создадут страховой фонд в размере порядка 260 млн долл. [1].

В ходе визита Б. Обамы препятствия, мешавшие выполнению соглашений, были преодолены, а разногласия улажены.

В ходе ответного визита индийской делегации во главе с премьер-министром Н. Моди в США в сентябре 2015 г. стороны дали старт «Стратегическому и коммерческому диалогу». Этот форум стал продолжением запущенного в 2009 г. «Стратегического диалога», основной целью которого являлось обсуждение вопросов региональной безопасности, экономического и военного сотрудничества, торговли и изменений климата. Американо-Индийский Стратегический диалог, начатый в 2009 г., расширен в 2015 г. с тем, чтобы стать американо-индийским стратегическим и коммерческим диалогом. Он был сориентирован на укрепление сотрудничества в таких областях, как энергетика, изменение климата, торговля, образование и борьба с терроризмом. Объявляя о «запуске» нового форума, госсекретарь Дж. Керри заявил о его особой значимости. «Стратегический и коммерческий диалог — один из важнейших, которые есть у США с какой-либо из стран планеты. Мы являемся крупнейшей и старейшей демократиями. Мы страны инновации и возможности. Мы одинаково мыслим. Мы верим в права человека и возможности для людей» [12].

Тесные экономические и военно-политические связи двух стран, включая сотрудничество между их армиями и разведками, с целью «сбалансирования» растущего китайского влияния в последние годы пребывания у власти администрации Б. Обамы

откорректировали и расширили геополитическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона за счет Индии. Индийский и Тихий океаны стали рассматриваться как единое водное пространство, требующее выработки новой стратегии действий. Эта стратегия должна обеспечить гибкое развёртывание сил и средств. С точки зрения оборонной доктрины США концепция Индо-Тихоокеанского региона нашла отражение в создании Тихоокеанского командования (*US Pacific Command, PACOM*), зона ответственности которого распространяется от Тихого океана вглубь Индийского, включая всё побережье Индии и базу «Диего Гарсиа» в центре Индийского океана [8. С. 349].

Тем самым США вместе с Индией (а также тихоокеанскими союзниками Америки — Японией и Австралией) фактически инициировали процесс формирования нового экономического и стратегического поля — Индо-Тихоокеанского региона. Однако официальные заявления, как и соответствующая терминология, сформулированы уже следующей американской администрацией президента Д. Трампа.

С приходом в Белый дом администрации президента Д. Трампа (2017–2021) обе страны заявили о своем стремлении продолжать партнерские отношения. Так, в апреле 2017 г., вскоре после инаугурации Д. Трампа, министр финансов Индии А. Джайлти заявил во время своего визита в Вашингтон, что для индийского правительства «будет большой честью продолжить работу с новой американской администрацией в интересах развития различных направлений сотрудничества. Сейчас ситуация выглядит более оптимистичной, чем это было в последние три года» [6].

В свою очередь, американская сторона снова подчеркивает общность демократических ценностей США и Индии как основу их долгосрочного стратегического партнерства. Так, 18 октября 2017 г. госсекретарь Р. Тиллерсон, выступая в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне, отметил, что «индийцы и американцы не просто питают тягу к демо-

кратии, они разделяют видение будущего. Возникающее стратегическое партнерство Дели и Вашингтона опирается на разделяемую приверженность отстаиванию верховенства закона, свободы мореплавания, универсальных ценностей и свободной торговли» [3].

В июне 2017 г. состоялся очередной визит премьер-министра Н. Моди в США. В совместном заявлении, обнародованном после встречи Д. Трампа и Н. Моди, подтверждены те же темы, которые в течение ряда лет стимулировали американо-индийские отношения: общие ценности (демократия), общие интересы (борьба с терроризмом и содействие стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе), возможности для экономического сотрудничества. Продажа оружия (с учетом предоставления Индии статуса ключевого оборонного партнера еще прежней администрацией), а также кибербезопасность, которую Д. Трамп и Н. Моди выделили в качестве приоритета, являются перспективным пространством для нового масштабного сотрудничества [13].

В это же время продолжается разработка концепта «Индо-Тихоокеанский регион», в формате которого развиваются американо-индийские связи. Стратегия Индо-Тихоокеанского региона пришла на смену малоэффективной попытке американского ответа Китаю в виде политики поворота в Азию (*pivot to Asia*) и «перебалансировки» (*rebalancing*) времен администрации Б. Обамы. В ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита (ВАС) в Маниле прошла рабочая встреча дипломатов США, Японии, Индии и Австралии, после которой в американском и международном внешнеполитическом лексиконе стало все чаще использоваться понятие «Индо-Тихоокеанский регион». Согласно новой парадигме, «местные» державы должны взять на себя больше ответственности за балансирование Китая. «Чего-то подобного давно ждали как неизбежной реакции на более смелое и уверенное применение Китаем своей объективно возросшей мощи» [9].

Индия полностью поддерживает политику США относительно Индо-Тихоокеанского региона. По заявлению экспертов влиятельного индийского исследовательского центра *Observer Research Foundation*, в обстановке, когда Китай укрепляется и становится более напористым, а ведомые Западом многосторонние международные институты ведут себя неуверенно, Соединенные Штаты становятся желанным и готовым к сотрудничеству партнером. В докладе, опубликованном на сайте организации, утверждается, что американские компании могли бы сотрудничать с Индией в рамках военной модернизации, на программу которой Нью-Дели выделяет 150 млрд долл., а также обозначены возможные направления развития двусторонних отношений, состояние которых, по мнению авторов, «может оказать серьезное воздействие на ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе, представляющем важность для всего мира» [4].

О значимости для США нового геополитического пространства свидетельствует внесенный в начале мая 2018 г. в Сенат двухпартийный проект закона. По заявлению сенатора Г. Гарднера, одного из авторов проекта, эта инициатива призвана «успокоить наших союзников, сдерживать наших противников и обеспечить лидерство США в регионе для будущих поколений». Законопроект предусматривает ежегодное выделение 1,5 млрд долл. в течение ближайших пяти лет на расширение американского присутствия в Индо-Тихоокеанской зоне, а также 150 млн долл. в год «на поддержку там демократии, верховенства закона и гражданского общества» [2].

Министр обороны США Дж. Мэттис 30 мая 2018 г. объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование. Американские СМИ исключили предположение, что ребрендинг связан со сдерживанием Китая и Ирана. О необходимости противодействия их растущим возможностям заявляла ещё администрация президента Б. Обамы, однако лишь при Д. Трампе это стало воплощаться в действия.

Пентагон 23 мая 2018 г. объявил, что Китай больше не будет принимать участие в военно-морских манёврах *Rim of the Pacific (RIMPAC)*, которые раз в два года проходят под эгидой США у Гавайских островов. За этим решением кроме антикитайской и антииранской риторики стоит тесное сотрудничество США с Индией. Индия рассматривается как один из будущих полюсов региональной безопасности наряду с Японией, Австралией и другими своими союзниками. Премьер-министр Индии Нарендра Моди 3 июня 2018 г. на конференции *Shangri-La Dialogue (SLD)* в Сингапуре прокомментировал это решение, заявив, что для Индии объединение Индийского и Тихого океанов в единый географический массив выглядит вполне естественно. США, Австралия, Япония и Индия, объединённые в группу *Quad* (Четвёрка), будут рассматривать два океана как единое стратегическое пространство. Уже 11-16 июня 2018 г. неподалёку от острова Гуам состоялись совместные американско-индо-японские военно-морские учения «Малабар» [7]. Таким образом, концепт Индо-Тихоокеанского региона постепенно обретает конкретные черты, переходя в практическую плоскость, прежде всего, в контексте военно-стратегического сотрудничества США и Индии.

Тем не менее стратегическое партнерство Индии и США не так уж бесспорно, поскольку может быть ослаблено «американоцентричными» принципами внешней политики Д. Трампа. Например, обещание президента ограничить визовую программу H-1B, позволяющую высококвалифицированным работникам находиться в Соединенных Штатах, вызывает обеспокоенность как правительства, так и крупных индийских информационно-технологических фирм, которые являются основными бенефициарами программы.

Санкции США против третьих стран, в том числе Ирана, грозят Индии заметными экономическими потерями. Администрация Д. Трампа дала понять, что ни одной компании или стране, имеющей дело с Ираном, не будет предоставлен доступ к финансовой и банковской системе США.

Дхрува Джайшанкар, эксперт по внешней политике из филиала Брукингского института в Нью-Дели, отмечает, что «односторонний выход США из ядерной сделки с Ираном грозит американскими санкциями в отношении индийских компаний, занимающихся торговлей с Ираном, что особенно скажется на энергетическом секторе Индии» [10].

Санкционная политика Вашингтона ставит под угрозу инвестиционное участие Индии в строительстве новых мощностей порта Чабахар в Персидском заливе, стратегически значимого для индийской внешней торговли, а также в разработке нефтяных и газовых месторождений Фарзад и Южный Парс. Иностранные компании и даже индийские транснациональные компании, зависимые от американской финансовой системы, вынуждены считаться с угрозами США и «планируют вывести свои операции из Ирана. Государственный банк Индии уже объявил, что с ноября 2018 г. приостановит платежные операции в Иране. *Reliance Industries Limited* (крупнейший индийский холдинг) также планирует прекратить импорт нефти из Ирана» [15].

Иран является ключевым экспортером нефти в Индию и более 80 % нефти импортируется в Индию зафрахтованными иностранными танкерами (в том числе и иранскими), что ставит энергетическую безопасность страны в зависимость от американских санкций. Отказ от иранской нефти и переключение на других экспортеров (в лице Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта и Венесуэлы) приведет, по словам индийского политолога В. Мехта, к «более жестким коммерческим условиям» для Индии. «Иран в настоящее время предлагает нам кредит на 90–120 дней, который сократится до 30 дней. Ставки фрахта увеличатся, потому что мы не получим скидок, предоставляемых иранскими танкерами, и стоимость может возрасти в зависимости от разницы в цене между иранской тяжелой и более легкой нефтью. Расходы, однако, могут быть финансово разрушительными» [20].

По мнению индийского политико-академического сообщества, ухудшение ин-

дийско-иранских отношений не выгодно в конечном итоге самой Америке, поскольку место Индии в экономике Ближневосточного региона неизбежно займет Китай. Санкции США заставят Иран «дрейфовать» в сторону «незападных» держав, таких как Россия и Китай. По мнению индийских политологов, «китайские чиновники часто характеризуют отношения с Ираном как “20 веков сотрудничества” и Пекин не демонстрирует намерений свернуть эти связи. Иран, в силу своего географического положения, играет решающую роль в китайской инициативе нового Шелкового пути “Один пояс – один путь”. Китайско-иранское сотрудничество подорвет воздействие санкций США» [15].

Санкционная стратегия США актуализировала для Индии еще одну проблему – усложнение взаимодействий с Россией. Москву и Нью-Дели связывают многолетние дружественные связи. Россия является ключевым партнером Индии в торговле оружием, что дает последней поле для маневра в отношениях с США в этой сфере. Индия не собирается отказываться от этого ресурса, что может повлиять на ее отношения с США. «Введение санкций, безусловно, нанесет ущерб оборонным отношениям США с Индией, которая дала понять, что она продолжит крупные закупки оружия у России» [10].

Заключение. Однако не следует преувеличивать разногласия в отношениях между Вашингтоном и Нью-Дели. Несмотря на некоторое расхождение во взглядах (что нормально для мировой политики) США и Индии, в их интересах оставаться стратегическими партнерами и ключевыми участниками формируемого ими же Индо-Тихоокеанского региона.

Для России Индо-Тихоокеанская стратегия США и Индии будет означать, помимо прочего, дальнейшее ослабление традиционных связей с Индией и ухудшение отношений с США. Концепт нового региона появился в тот момент, когда Россия пыталась использовать в своей восточной стратегии геополитический ресурс Евразийского экономического союза. Реализация возможно-

стей Индо-Тихоокеанского региона в интересах США не только ограничит шансы на лидерство Китая за счет усиления позиций Индии, но и отодвинет Россию с весьма перспективных евразийских позиций на периферийные.

Список литературы

1. Визит Обамы в Индию не обошелся без России [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://www.ria.ru/world/20150127/1044607426.html> (дата обращения: 27.04.2018).
2. В стратегических планах США — опора на Индию [Электронный ресурс] // Информационное агентство Красная весна. Режим доступа: <https://www.rossaprimavera.ru/news/5672957d> (дата обращения: 1.08.2018).
3. Госсекретарь США призвал Нью-Дели усилить индийско-американское партнерство [Электронный ресурс] // Информационное агентство Красная весна. Режим доступа: <https://www.rossaprimavera.ru/news/725bd3f2> (дата обращения: 21.08.2018).
4. Индия — США: нарастающее сотрудничество [Электронный ресурс] // Информационное агентство Красная весна. Режим доступа: <https://www.rossaprimavera.ru/news/749654c5> (дата обращения: 23.09.2018).
5. Межгосударственные отношения США и Индии [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://www.ria.ru/spravka/20150125/1043979115.html> (дата обращения: 25.08.2018).
6. Минфин Индии: сотрудничество с США для нас — честь [Электронный ресурс] // Информационное агентство Красная весна. Режим доступа: <https://www.rossaprimavera.ru/news/725bd3f2> (дата обращения: 15.09.2018).
7. Савин Л. Индо-Тихоокеанский регион: США в пространстве двух океанов [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/04/indotihookeanskiy-region-ssha-v-prostranstve-dvuh-okeanov-46398.html> (дата обращения: 18.08.2018).
8. Старкин С. В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 348—354.
9. Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. Режим доступа: <https://www.carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 19.09.2018).
10. Dhruva Jaishankar. 2+ 2 Delay Does Not Mean India-US Ties Are In Trouble [Электронный ресурс] // NDTV. Режим доступа: <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are> (дата обращения: 17.08.2018).
11. Foda K., Prasad E. The U.S.-India Relationship [Электронный ресурс] // Brookings. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/the-u-s-india-relationship/> (дата обращения: 28.08.2018).
12. Kerry J. Remarks at the U.S.-India Strategic and Commercial Dialogue Summit Reception [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/09/247137.htm> (дата обращения: 23.09.2018).
13. Kugelman M. Why the U.S.-India Relationship Is Headed for Big Things [Электронный ресурс] // National Interest. Режим доступа: <https://www.nationalinterest.org/feature/why-the-us-india-relationship-headed-big-things-21335> (дата обращения: 27.08.2018).
14. Moore E. Strengthen the U.S.-India Relationship [Электронный ресурс] // National Review. Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2018/02/india-united-states-relations-trade-> (дата обращения: 23.04.2018).
15. Paras Ratna. What the US Iran Sanctions Mean for India India's diplomatic predicament just got worse [Электронный ресурс] // The Diplomat. Режим доступа: <https://www.thediplomat.com/2018/08/what-the-us-iran-sanctions-mean-for-india/> (дата обращения: 23.07.2018).
16. Randeep Ramesh. The empire shifts [Электронный ресурс] // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (дата обращения: 29.06.2018).
17. U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <http://www.2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/62904.htm> (дата обращения: 19.07.2018).
18. U.S. Recognition of Indian Independence [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.history.state.gov/countries/india> (дата обращения: 25.05.2018).
19. U.S. Relations with India. Fact Sheet [Электронный ресурс] // Bureau of south and central Asian affairs. Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (дата обращения: 13.08.2018).

20. Vikram S. Mehta. Trump's foreign policy: an unlovely triangle [Электронный ресурс] // The Indian Express. Режим доступа: <https://www.indianexpress.com/article/opinion/columns/donald-trump-russia-iran> (дата обращения: 22.05.2018).

21. Yun J. The Rebalance to Asia: why South Asia Matters. Statement Before the House [Электронный ресурс] // Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Asia and the Pacific. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

References

1. *Vizit Obamy v Indiyu ne oboshelsya bez Rossii* (Obama's visit to India has not been without Russia): RIA News. Available at: <https://www.ria.ru/world/20150127/1044607426.html> (Date of access: 27.04.2018).

2. *V strategicheskikh planah SSHA — opora na Indiyu* (In US strategic plans — reliance on India): Information Agency Red Spring. Available at: <https://www.rossaprimavera.ru/news/5672957d> (Date of access: 1.08.2018).

3. *Gossekretar SShA prizval Nyu-Deli usilit indiyско-amerikanskoe partnerstvo* (US Secretary of State called on New Delhi to strengthen the Indian-American partnership): Red Spring Information Agency. Available at: <https://www.rossaprimavera.ru/news/725bd3f2> (Date of access: 21.08.2018).

4. *Indiya — SSHA: narastayushchee sotrudnichestvo* (India — USA: growing cooperation): Red Spring Information Agency. Available at: <https://www.rossaprimavera.ru/news/749654e5> (Date of access: 23.09.2018).

5. *Mezhhgosudarstvennyye otnosheniya SShA i Indii* (Interstate relations of the USA and India): RIA Novosti. Available at: <https://www.ria.ru/spravka/20150125/1043979115.html> (Date of access: 25.08.2018).

6. *Minfin Indii: sotrudnichestvo s SSHA dlya nas — chest* (The Ministry of Finance of India: cooperation with the USA is an honor for us): Red Spring Information Agency. Available at: <https://www.rossaprimavera.ru/news/725bd3f2> (Date of access: 15.09.2018).

7. Savin L. *Indo-Tihookeanskiy region: SSHA v prostranstve dvuh okeanov* (Indo-Pacific region: the United States in the space of two oceans): Fund for strategic culture. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/04/indo-tihookeanskiy-region-ssha-v-prostranstve-dvuh-okeanov-46398.html> (Date of access: 18.08.2018).

8. Starkin S. V. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* (Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky), 2013, no. 3, pp. 348–354.

9. Tsvetov A. *Indo-Tihookeanskiy front: zachem na geopoliticheskoy karte poyavilsya novy region i chto eto sulit Rossii?* (The Indo-Pacific Front: Why did a new region appear on the geopolitical map and what does it promise to Russia?): Carnegie Moscow Center. Available at: <https://www.carnegie.ru/commentary/75706> (Date of access: 19.09.2018).

10. Dhruva Jaishankar. *2+ 2 Delay Does Not Mean India-US Ties Are In Trouble* (2+ 2 Delay Does Not Mean India-US Ties Are In Trouble): NDTV. Available at: <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are> (Date of access: 17.08.2018).

11. Foda K., Prasad E. *The U.S.-India Relationship* (The U.S.-India Relationship): Brookings. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-u-s-india-relationship/> (Date of access: 28.08.2018).

12. Kerry J. *Remarks on the U.S.-India Strategic Dialogue and Commercial Dialogue Summit Reception* (Remarks on the U.S.-India Strategic Dialogue and Commercial Dialogue Summit Reception): US Department of State. Available at: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/09/247137.htm> (Date of access: 23.09.2018).

13. Kugelman M. *Why the U.S.-India Relationship Is Headed for the Big Things* (Why the U.S.-India Relationship Is Headed for the Big Things): National Interest. Available at: <https://www.nationalinterest.org/feature/why-the-us-india-relationship-headed-big-things-21335> (Date of access: 27.08.2018).

14. Moore E. *Strengthen the U.S.-India Relationship* (Strengthen the U.S.-India Relationship): National Review. Available at: <https://www.nationalreview.com/2018/02/india-united-states-relations-trade-> (Date of access: 23.04.2018).

15. Paras Ratna. *What the US Iran Sanctions Mean for India India's diplomatic predicament just got worse* (What the US Iran Sanctions Mean for India India's diplomatic predicament just got worse): The Diplomat. Available at: <https://www.thediplomat.com/2018/08/what-the-us-iran-sanctions-mean-for-india/> (Date of access: 23.07.2018).

16. Randeep Ramesh. *The empire shifts* (The empire shifts): The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (Date of access: 29.06.2018).

17. *U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative* (U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative): US Department of State. Available at: <http://www.2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/62904.htm> (Date of access: 19.07.2018).

18. *U.S. Recognition of Indian Independence* (U.S. Recognition of Indian Independence): US Department of State. Available at: <https://www.history.state.gov/countries/india> (Date of access: 25.05.2018).

19. *U.S. Relations with India. Fact Sheet* (U.S. Relations with India. Fact Sheet): Bureau of South and Central Asian affairs. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (Date of access: 13.08.2018).

20. Vikram S. Mehta. *Trump's foreign policy: an unlovely triangle* (Trump's foreign policy: an unlovely triangle): The Indian Express. Available at: <https://www.indianexpress.com/article/opinion/columns/donald-trump-russia-iran> (Date of access: 22.05.2018).

21. Yun J. *The Rebalance to Asia: Why the South Asia Matters. Statement Before the House* (The Rebalance to Asia: Why the South Asia Matters. Statement Before the House): Committee on Asia and the Pacific. Available at: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm> (Date of access: 10.04.2018).

Коротко об авторах

Гарусова Лариса Николаевна, д-р. ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: международные отношения, внешняя политика США
lgarusova@mail.ru

Журбей Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: международные отношения, внешняя политика США
zhurbey.ev@dvfu.ru

Briefly about the authors

Larisa Garusova, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, US foreign policy

Evgeny Zhurbey, candidate of historical sciences, assistant professor, Far East Federal University, Vladivostok, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, US foreign policy

Образец цитирования

Гарусова Л. П., Журбей Е. В. *Стратегическое партнёрство Индии и США в XXI веке: региональный контекст* // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 10. С. 65–75. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-65-75.

Garusova L., Zhurbey E. *Strategic partnership of India and the USA in the 21st century: regional context* // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 10, pp. 65–75. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-65-75.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2018 г.

Статья принята к публикации: 11.12.2018 г.

